

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

«Что война будет, мы знали еще в начале августа»

Солдат, попавший под обстрел в Южной Осетии рассказал о первых часах войны
Мария ЖУЙКОВА, KP.RU — 17.08.2008

Эту фотографию мама Александра, после ранения сына не выпускает из рук. Фото из семейного архива Плотниковых

Сейчас солдат Александр Плотников лежит в госпитале в Ростове. Врачи говорят – жить будет. Когда в прошлом году двадцатилетнего парня призвали в армию он и не думал, что попадет на войну.

Радовался, что зачислили в танковые войска во Владикавказе, юг страны, жара. Но настоящая «жара» началась 8 августа, когда 693 полк, в котором служил младший сержант, перебросили на границу с Грузией. Обстрелы, взрывы, бомбежки. Как это было Александр рассказал «Комсомолке».

- Слухи о том, что, скоро будет война, стали ходить в полку в начале августа. Никто официально об этом не говорил. Но мы все поняли, когда две роты нашего полка переправили в горы, недалеко от Цхинвала.

А 8 августа в три часа утра подъем по тревоге. Сказали, что грузины стреляют по нашим миротворцам. Мы сразу в танки попрыгали и поехали. Колонна была из 17 машин. Но до Цхинвала добирались двое суток. Остановливались часто – машины закипали на жаре. Дорогу затягивало желтой пылью, ничего не видно было.

Когда заехали в деревню, рядом с Цхинвалом, там уже все горело: дома, магазины, машины. Отовсюду стреляли. В нас. Мы в ответ. Я в танке был, когда услышал громкий хлопок внутри башни – это по нам из гранатомета дали.

Смотрю в прицел дула и думаю, что стрелять надо, пока еще спусковой курок не заклинило. Один раз успел выстрелить, а по нам снова удар. У меня кровь хлынула. Руки от пальце до локтя огнем обожгло. Но от шока боли почти не почувствовал. Некогда думать о боли, когда в тебя стреляют.

Спуск уже не работал. Со старшим лейтенантом Опожиховым вылезли на танк и стали отстреливаться из автоматов.

Бронежилета на мне не было. Все равно от гранатомета не спасет. Грузин было очень много. Они стреляли из окон домов куда попало, как тупые обезьяны. Среди них были и женщины-солдаты, они тоже стреляли в нас.

Бой продолжался часа полтора. Наших танков осталось только пять. На них добрались до поля, где до утра стояли в обороне. Там пересчитались... пацанов много погибло.

Командир подошел ко мне: «Сань, я и не думал, что нам удастся от туда выбраться». Да уж, чудом от смерти спаслись. А я, если честно, почему-то ни на секунды не сомневался, что мы прорвемся.

Под утро связались с расположением российских войск и двинулись к ним, к Цхинвалу. Оттуда на вертолете меня отправили в госпиталь во Владикавказ. Врачи сделали укол. Я уснул. На следующий день перевели в Ростов.

Сейчас чувствую себя хорошо. Надеюсь, что скоро отпустят домой. Маму повидаю.

<http://www.kp.ru/daily/24147/364238/>